

стремлении к индивидуализации героев, интересовала скорее «общность человеческая» (с. 111), не зависящая ни от возраста, ни от социальной роли, ни от гендера.

Книга, скрепленная на глубинном уровне единством понимания чеховского мира, на поверхности выглядит «собранием пестрых глав», весьма несхожих по тематике. Здесь есть работы теоретического характера: статья о необходимости совмещения «ближнего» и «дальнего» контекста при интерпретации; работа, в которой обсуждается возможность говорить о самостоятельной «чеховской философии»; попытка определить общие принципы написания биографии писателя. Есть прочтения отдельных произведений — «Дяди Вани», «Вишневого сада». Есть ряд статей о рецензии, причем больше всего автора занимает загадка восприятия русского писателя XIX века как «своего» людьми в разных уголках мира, от Японии до Великобритании и от Финляндии до экваториальной Африки. Иногда Катаев неожиданно выступает как острый полемист — например, в полемике с «постколониальным» прочтением «Острова Сахалин» польско-американской исследовательницей Эвой Томсон (с. 69–71) или с весьма популярной и весьма спорной биографией Чехова, написанной Доналдом Рейфилдом (с. 22–24, 226–227). Безусловно, автора очень волнует

будущее чеховедения: он не просто декларирует, что творчество Чехова «неисчерпаемо», но и указывает на конкретные нерешенные вопросы: «Признанных жизнеописаний Чехова на сегодняшний день нет...» (с. 20); по-прежнему не устранены купюры в корпусе писем;¹ неясно, какое именно сочинение можно считать дебютом Чехова в литературе; остановлена подготовка «большой» чеховской энциклопедии (издан только «школьный» ее вариант).

Безусловно, все эти вопросы будут рано или поздно решены коллективными усилиями. Что же касается главной сферы интересов автора — поэтики Чехова — то она, по-видимому, никогда не станет областью исследовательского консенсуса, а будет по-прежнему оставаться площадкой для споров и столкновений зачастую прямо противоположных интерпретаций. Однако далеко не все спорящие обладают преимуществом целостного видения исследуемого явления, и потому работам Катаева суждена долгая жизнь.

¹ Интересно, что именно Катаев еще в 1977 году настаивал на необходимости восстановления всех купюр в готовившемся тогда Полном собрании сочинений и писем Чехова. Вопрос решался на уровне отдела культуры ЦК КПСС (с. 220–223).

DOI: 10.31860/0131-6095-2019-3-252-256

© Т. М. Двинятина

ПРЕДЪЮБИЛЕЙНОЕ: БУНИНИАНА ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

Накануне юбилея — в 2020 году И. А. Бунину будет 150 лет — стоит оглянуться на «именные» издания последних лет и понять, с чем подходит филологическое сообщество к обязывающей дате.

Новейший этап осмысления бунинского наследия начался в 2000 году, когда был издан Каталог Бунинской коллекции,¹ хранящейся в Русском архиве в Лидсе (РАЛ, Leeds Russian Archive) и вобравшей в себя материалы так называемого «Парижского архива» Бунина — тех материалов, которые находились в бунинском

доме на момент смерти писателя (некоторые из них вдова, В. Н. Бунина, позже передала в СССР, но они как раз были уже давно известны отечественным исследователям). Издание Каталога открыло перед учеными возможность познакомиться с огромным пластом архивных материалов творческого, биографического, эпистолярного характера, фотографиями, авторскими экземплярами прижизненных изданий, дневниками, записными книжками и собраниями специально подобранной (и откомментированной Буниным на полях) периодики. Кураторство хранения Русского архива Ричарда Д. Дэвиса переросло в его всестороннюю и самую компетентную поддержку лучших бунинских начинаний последних десятилетий.

Практически сразу началась работа по публикации документов Коллекции. В 2002 году вышел сборник «С двух берегов. Русская литература XX века в России и за рубежом»,² первая половина которого была отдана эпис-

¹ Heywood A. J. Catalogue of the Bunin, Bunina, Zurov, and Lopatina Collections / Ed. by Richard D. Davies, with the Assistance of Daniel Riniker. Leeds: Leeds University Press, 2000; последние версии каталога и указателя см.: <https://explore.library.leeds.ac.uk/multimedia/6902/BuninCatalogue2012.pdf>; https://explore.library.leeds.ac.uk/multimedia/16934/LRA_MS1066_Bunin_Index.pdf (дата обращения: 31.08.2019). Подробнее о составе бунинского архива см.: Двинятина Т. М. Каталог Бунинской коллекции // Русская литература. 2002. № 1. С. 255–257.

² С двух берегов: Русская литература XX века в России и за рубежом / Ред. Р. Дэвис, В. А. Келдыш. М.: ИМЛИ РАН, 2002.

толярным сюжетам, связывающим Бунина с К. Бальмонтом, Ф. Степуном, В. Набоковым, Г. Гребенщиковым, И. Наживиним, А. Тырковой-Вильямс, Т. Манном (три первые подготовлены соответственно Ж. Шероном, К. Хуффеном и М. Шраером в сотрудничестве с Р. Дэвисом, четвертая В. Росовым, пятая В. Куденисом, Н. Примочкиной и Р. Дэвисом, шестая О. Казниной, седьмая Р. Кийсом).

Затем друг за другом вышли три тома «И. А. Бунин. Новые материалы»,³ задуманные как сборники «подготовительных материалов для будущего академического или хотя бы полного собрания сочинений» Бунина.⁴ В первом выпуске были опубликованы исчерпывающие массивы переписки Бунина с Г. Адамовичем, В. Ходасевичем, Г. Брандесом, переписка Бунина и Г. Кузнецовой с Л. Зуровым (продолжение — переписка Бунина с Зуровым 1933–1953 годов — помещено во втором выпуске), письма Бунина к С. Циону, письма к Бунину И. Наживина, материалы о сотрудничестве Бунина с издательством «Хогарт Пресс» («The Hogarth Press») и интервью Бунина в русской печати 1902–1917 годов, подборка писем Г. Адамовича, Т. Осоргиной-Бакуниной и Н. Зайцевой-Соллогуб к Т. Николеску и фрагменты переписки В. Буниной с Т. Ландау. Во втором — переписка Бунина с Н. Берберовой, П. Бицилли, письма к Бунину Ю. Трубецкого, Н. Милиотти, переписка И. А. и В. Н. Буниных с Ю. Сазоновой (Слонимской) и М. Волошиным (в 1919 году), материалы к биографии М. Раскольниковой и ее отношениям с В. Н. Буниной, стихотворные пародии Бунина 1940-х годов и письмо Бунина В. Маркову (1949 г.). Практически все материалы, подготовленные международным коллективом авторов (среди них Р. Дэвис, О. Коростелев, Дж. Малмстад, Р. Риникер, Б. Вайль, И. Белобровцева, Ж. Шерон, М. Юнгрен, А. Рогачевский, Е. Рогачевская, М. Шраер, Я. Клоп, Т. Двинятина, В. Хазан, К. Трибл, Е. Пономарев), вышли с фундаментальным историко-литературным комментарием, обстоятельными предисловиями, привлечением сопутствующих материалов Бунинской коллекции и многих мировых архивохранилищ, где находятся документы русской эмиграции, в сопровождении впечатляю-

щего фоторяда, создающего зримый образ восстанавливаемого прошлого.

Последнее в особенности касается третьего выпуска серии, который был полностью посвящен письмам И. А. и В. Н. Буниной, а также Л. Ф. Зурова к Г. Н. Кузнецовой и М. А. Степун 1934–1964 годов, значительная часть которых находится в Архиве Исследовательского центра Восточной Европы при Бременском университете. Тема долгих, напряженных, крайне сложных отношений между означенными лицами, одна из самых психологически выразительных в жизни Бунина, получила здесь свое полное биографическое выражение. Ряд текстологических и содержательных недочетов, прокрапившихся в это издание,⁵ не могут заслонить факта первой публикации эпистолярного свода и попытки единым комплексом представить круг общения Бунинных эмигрантских лет (речь о приложении с многообещающим подзаголовком «Материалы к Бунинской энциклопедии»)⁶.

⁵ В частности, необходимо исправить номер архивного фонда Г. Н. Кузнецовой в бременском архиве с 142 на 141 (FSO 01-141) и дату знакомства Бунина с Кузнецовой с августа на 19 июля 1926 года (ср.: Новые материалы. Вып. III. С. 569 и РАЛ. MS 1066/45), учесть в общем сюжете отношений дарственную надпись Бунина Кузнецовой на его книге «Солнечный удар» (Париж, 1927; год переправлен Буниным от руки на «1926»); «Рикки-Тикки-Тави. / И. В. / 5/18 ноября / 1926 г. / Париж» (экземпляр с авторской правкой см.: FSO 01-141), коллективные открытки Буниным с участием Кузнецовой и М. Степун от 1 января и 30 октября 1938 года (РАЛ. MS 1607/3751–3752), письмо Кузнецовой к В. Н. Буниной, написанное сразу после смерти Бунина (РАЛ. MS 1607/3754, от 10 ноября 1953 года), а также письмо Бунина к Кузнецовой от 21 августа 1938 г. (РАЛ. MS 1066А/170) и письмо Кузнецовой Бунину от 21 ноября 1938 года (РАЛ. MS 1066/3501А) (о двух последних см.: Двинятина Т. М., Коростелев О. А. До и после «Позднего часа» (эпизод из переписки И. А. Бунина и Г. Н. Кузнецовой) // Русская литература. 2018. № 2. С. 237–244).

⁶ Мы не можем здесь подробно останавливаться на изданиях, в которых бунинские материалы не занимают «титულიного» положения, однако стоит хотя бы кратко отметить те из них, которые еще сослужат буниноведению добрую службу. Это и публикации отдельных эпистолярных историй, прежде всего подготовленная Р. Дэвисом и Э. Хейбер публикация переписки И. А. и В. Н. Буниных с Тэффи в трех первых выпусках альманаха «Диаспора: Новые материалы» (СПб., 2001–2002. Вып. I–III), и выход в свет издательской переписки, в которой Бунин является одним из многих действующих лиц, см.: Вокруг редакционного архива «Современных записок» (Париж, 1920–1940): Сб. статей и материалов / Под ред. О. Коростелева и М. Шрубы. М.: Новое литературное обозрение, 2010; а также четыре документальных

³ И. А. Бунин. Новые материалы. М.: Русский путь, 2004. Вып. 1 / Сост., ред. О. Коростелева и Р. Дэвиса; 2010. Вып. 2 / Сост., ред. О. Коростелева и Р. Дэвиса; 2014. Вып. 3. «...Когда переписываются близкие люди»: Письма И. А. Бунина, В. Н. Буниной, Л. Ф. Зурова к Г. Н. Кузнецовой и М. А. Степун. 1934–1961 / [Науч. ред. серии О. А. Коростелев и Р. Дэвис; сост., подг. текста, науч. аппарат Е. Р. Пономарева и Р. Дэвиса; сопроводительная статья Е. Р. Пономарева]. Подробный обзор второго выпуска см.: Двинятина Т. М. Новые книги о Бунине // Русская литература. 2013. № 4. С. 235–243.

⁴ От редакции // И. А. Бунин. Новые материалы. Вып. 1. С. 3.

Параллельно освоению эмигрантского архива Бунина ведется интенсивная работа по публикации его дореволюционного наследия. Прежде всего усилиями С. Н. Морозова были изданы два тома писем Бунина (1885–1904 и 1905–1919 годов),⁷ не только собранные по разным архивохранилищам России, но и снабженные в комментариях содержательными фрагментами ответных писем бунинских корреспондентов (при этом только в первом томе содержатся письма Бунина к 70-ти адресатам, во втором — к 150-ти). Тщательное воссоздание личных и творческих отношений Бунина с широким кругом литераторов и издателей, родных и знакомых позволило реконструировать хронику его дореволюционной жизни: два тома «Летописи жизни и творчества И. А. Бунина»,⁸ подготовленные Морозовым, стали надежной основой будущей полной биографии писателя (занимавшие это положение до сих пор труды А. К. Бабореко,⁹ при всем уважении к собирательской деятельности автора, таковыми считаться не могут). Составитель «Летописи» стремился учесть все сколько-нибудь существенные события художественной жизни с участием Бунина, все бунинские публикации и издания с развернутыми откликами на них критики и даже беглыми упоминаниями Бунина в печати, все маршруты его перемещений (а известно, что с юности до отъезда из России Бунин редко оставался на одном месте дольше нескольких месяцев) и весь круг его человеческого и литературного общения. Значение этого масштабного труда еще предстоит осмыслить всем, кто будет обращаться к бунинскому пути. Вместе с тем «Летопись», доведенная до последнего года Бунина в России, конечно, должна быть продолжена хроникой эмигрантских лет, и тут уже, возможно, в большей мере потребуются помощь международного сообщества архивистов и исследователей.

тома: «Современные записки» (Париж, 1920–1940). Из архива редакции / Под ред. О. Коростелева и М. Шрубл. М.: Новое литературное обозрение, 2011–2012 (бунинские части в «пилотном» издании подготовлены Д. Риникером, во втором из последующих томов О. Коростелевым и М. Шрубой).

⁷ Бунин И. А. 1) Письма 1885–1904 годов / Под общ. ред. О. Н. Михайлова; подг. текста и комм. С. Н. Морозова, Л. Г. Голубевой, И. А. Костомаровой. М.: ИМЛИ РАН, 2003; 2) Письма 1905–1919 годов / Под общ. ред. О. Н. Михайлова; отв. ред. С. Н. Морозов; подг. текста и комм. С. Н. Морозова, Р. Д. Дэвиса, Л. Г. Голубевой, И. А. Костомаровой. М.: ИМЛИ РАН, 2007.

⁸ Летопись жизни и творчества И. А. Бунина. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Т. 1: 1870–1909 / Сост. С. Н. Морозов; 2017. Т. 2: 1910–1919 / Сост. С. Н. Морозов. Развернутый отклик на первый том см.: Двинятина Т. М. Новые книги о Бунине.

⁹ См. итоговое издание: Бабореко А. К. Бунин. Жизнеописание. 2-е изд. М., 2009.

Библиографическая составляющая буниноведения, всегда бывшая его слабым звеном, в последние годы восполнилась двумя незаемными сводами, составленными сотрудниками Славянской библиотеки Праги Й. Кржесалковой и М. Ржегаковой. В первом из них дана роспись оригинальных книжных изданий Бунина (1891–1990), во втором — роспись его первых публикаций произведений в периодической печати (1887–1987).¹⁰ Огромное значение такой библиографии (при неизбежных, надо думать, дополнениях) в условиях отсутствия научного собрания сочинений Бунина — иными словами, в условиях необходимости его подготовки — очевидно.

Другим «белым пятном» буниноведения была рецепция его произведений в современной ему критике. Хотя бы отчасти заполнить этот пробел смогла антология «Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве И. А. Бунина»,¹¹ представившая не только русскоязычную (до- и послереволюционную), но и иностранную критику (французскую, англо-американскую, немецкую — в переводах на русский язык), с приложением разделов «И. А. Бунин в переписке и дневниках современников» и «Пародии». По условиям издания за его пределами остался еще огромный массив материала, который должен (приложениями, комментарием, общим историко-литературным контекстом) войти в будущее бунинское собрание и, кроме того, стать предметом особого издания: и в русских архивах (РГАЛИ, ИМЛИ), и в РАЛ хранятся значительные подборки откликов и печатных упоминаний о бунинских сочинениях (Бунин был подписан на рассылку таких публикаций), многие из которых испещрены его крайне выразительными и эмоциональными пометами.

В ряде изданий последнего времени получили всестороннее рассмотрение частные аспекты бунинской биографии. Так, давно ждала своего исследователя история присуждения Бунину нобелевской премии. В обширной монографии Т. Марченко «Русские писатели и Нобелевская премия (1901–1955)»¹² она

¹⁰ Иван Алексеевич Бунин. Библиография оригинальных книжных изданий (1891–1990) / Сост. Й. Кржесалкова. Прага, 2007; Иван Алексеевич Бунин. Библиография первых изданий в газетах, журналах, литературно-художественных альманахах и сборниках (1887–1987) / Сост. Й. Кржесалкова, сост. указ. М. Ржегакова. Прага, 2011.

¹¹ Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве И. А. Бунина: Критические отзывы, эссе, пародии (1890-е — 1950-е годы): Антология / Под общ. ред. Н. Г. Мельникова. М.: Книжница; Русский путь, 2010. Спорные стороны издания, в том числе стилистические вольности, на наш взгляд, недопустимые в научном контексте, отмечены в рецензии: Двинятина Т. М. Новые книги о Бунине.

¹² Марченко Т. Русские писатели и Нобелевская премия (1901–1955). Köln; Weimar;

описана не только в контексте всего русского нобелевского полувека (с отдельными главами, посвященными как общим установлениям нобелевского комитета, так и неудавшимся нобелевским кампаниям других русских претендентов, от Л. Н. Толстого до Д. С. Мережковского и И. С. Шмелева), но и, главное, с переведенным на русский язык и впервые вводимым в научный оборот огромным материалом европейской, прежде всего шведской, периодики 1920–1930-х годов: глубокое погружение в газетный и журнальный мир того времени, в издательскую историю европейских переводов бунинских книг, в архивное закулисное нобелевских интриг делают работу Марченко едва ли не универсальным путеводителем по заявленной теме.

Вот уже второе издание выдерживает книга М. Шраера «Бунин и Набоков: История соперничества».¹³ Значительная по новому материалу, поданному и выстроенному в единый сюжет, она отмечена тем, что написана явно с «набоковской» стороны. Авторский стиль, скорее публицистический, чем академический, становится здесь полноправным участником сюжета и влияет на концепцию. Стремясь подчеркнуть соперничество (особенно со стороны Бунина), автор акцентирует моменты, которые он трактует как небрежение, ревность, раздражение Бунина против Набокова (не написал — при посылке! — книги «Божье древо» и «Тень Птицы» (см. с. 58)) и тут же пропускает моменты, однозначно свидетельствующие о том, что Бунин был выше этого и судил по иным критериям (на той же странице выдержка из письма И. Фондаминского М. Вишняку от 27 мая 1931 года: «Ив. Ал. находит его роман («Подвиг» Набокова. — Т. Д.) первоклассным»). Бунину передаются суждения, отраженные в дневнике его жены,¹⁴ и приписываются намерения, которые рождены скорее историко-литературной игрой исследователя, чем реальными побуждениями протагониста.¹⁵

Wien: Böhlau, 2007. См. также русское издание, в котором нобелиада доведена до 1970-х годов: *Марченко Т.* Русские писатели в зеркале Нобелевской премии. М.: Азбуковник, 2017.

¹³ *Шраер М.* Бунин и Набоков: История соперничества. 2-е изд. М.: Альпина нон-фикшн, 2015 (1-е изд. 2014). В 2019 году выходит третье издание.

¹⁴ Стоит иметь в виду, что даты по дневнику В. Н. Буниной начала 1920-х годов даны Шраером без учета перевода на новый стиль (по крайней мере, до середины 1920-х годов Бунины отмечали события по старому стилю).

¹⁵ Увлекательное предположение, что «Темные аллеи» появились благодаря ревности Бунина, вызванной «дразными достижениями Набокова» (*Шраер М.* Бунин и Набоков. С. 133), представляется нам, в лучшем случае, частностью, возведенной в избыточный постулат (не говоря о том, что рассказы Бунина, давшие философский строй его поздней книги, были написаны до первых опытов Набокова);

Так увлеченность автора своей идеей ведет к упрощению реальных отношений и сложного художественного целого каждого из героев книги: свойство, вполне распространенное, но влияющее на объективную ценность работы.

Вообще, на исследованиях, в центре которых находится собственно поэтика Бунина, и главным образом, его зрелой прозы (прежде конкретные анализы текстов относились, главным образом, к более раннему периоду) стоило бы остановиться особо. Здесь мы можем только назвать самые заметные работы последнего времени (поневоле оставляя за рамками настоящего обзора множество отдельных публикаций, заслуживающих специального внимания).

Прежде всего, это книга Е. В. Капинос «Поэзия Приморских Альп. Рассказы И. А. Бунина 1920-х годов».¹⁶ В ней предлагается интереснейший имманентный анализ рассказов первой эмигрантской поры с точки зрения их временной, модальной и пространственной организации (сходные по своей «поэтической» доминанте, эти тексты затем сменяются более жесткими новеллистическими конструкциями «Темных аллей») и в то же время прочерчиваются конкретные «силовые линии» внутри всего поля лирической прозы Бунина (и не только: отметим плодотворные сопоставления повествовательной манеры Бунина с элегической поэзией конца XVIII–XIX века и «субъективизированности» пространственно-временных отношений его рассказов с философскими представлениями А. Бергсона, С. Франка и русской формальной школы).

Затем вышедшая годом позже (включая в себя, однако, ряд прежде опубликованных в научной периодике работ) монография Т. В. Марченко «Поэтика совершенства: О прозе И. А. Бунина».¹⁷ Здесь проза Бунина вписывается в общий и единый текст русской литературы, прежде всего XIX века (с мотивными сопоставлениями Бунина и Блока, рассказа «Метеор» и «зимней» лирики Пушкина, «Натали» — с «Войной и миром», «Воскресением», Тургеневым и Фетом, «Кавказа» — с «дуэльными» повестями и жизненными сюжетами Лермонтова и Пушкина, а также с анализом архетипических моделей повествования в «Русе»).

любопытное сопоставление «Генриха» с «Весной в Фиальте» оформляется как доказательство попытки Бунина «свести тройной счет — с модернизмом и модернистами, с Набоковым и с собственным прошлым» (Там же. С. 137), и, более того, «дуэли» с названными противниками (Там же. С. 141, 158), и т. д.

¹⁶ *Капинос Е. В.* Поэзия Приморских Альп: Рассказы И. А. Бунина 1920-х годов. М.: Языки славянской культуры, 2014. См. также посвященные Бунину разделы в книге: *Капинос Е. В.* Малые формы поэзии и прозы (Бунин и другие). Новосибирск: ООО «Открытый квадрат», 2012.

¹⁷ *Марченко Т. В.* Поэтика совершенства: О прозе И. А. Бунина. М.: Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, 2015.

Работа вызывает множество частных вопросов, но захватывающие перспективы, которые открываются при таком взгляде на поэтику Бунина, действительно, способны рассказать многое не только о самом писателе, но и о скрытых механизмах культурного сознания. Не стоит только переоценивать степень бунинской зависимости от традиции или ее «переписывания» им: цитаты могут оказаться топикой, а сюжетные ходы и образы — отражением реальной жизни в индивидуальном художественном сознании. И это вовсе не означает перевода художника из «модернистов» в «эпигоны»: не с бунинским мироощущением и словесной точностью выражения опасаться таких срывов.¹⁸

Наконец, жанрово-стилистическую традицию изучения бунинской поэзии укрепила монография О. Н. Владимирова «Бунин-поэт. Логика творчества»: ¹⁹ для дальнейшего изучения бунинской лирики важными окажутся наблюдения над соотношением объективного и субъективного начал в ранних стихах, сонетной формой в творчестве 1900-х годов, балладными чертами в поэтическом сознании Бунина следующих лет.

И все-таки накануне полуторавекового юбилея основными задачами филологической науки о Бунине являются дальнейшие архивные публикации и подготовка полного научного собрания сочинений первого русского нобелевского лауреата по литературе. Выполнению одной из них должны послужить готовящиеся сейчас к выходу книги бунинского тома «Литературного наследства». В первой из них будут напечатаны прежде не опубликованные тексты (большая подборка юношеских стихотворений, повесть «Увлечение», рассказы круга «Темных аллей», творческие материалы к «Жизни Арсеньева», наброски и неоконченные литературно-критические статьи) и монументальная семейная переписка И. А. и В. Н. Буниных 1906–1947 годов (всего 769 писем). Во вторую книгу планируется включить дневники и записные книжки Бунина (исключительные по своему содержанию и интонации документы его внутренней био-

графии), а также несколько эпистолярных сводов, объединяющих Бунина с А. В. Амфиатовым, А. Величем, В. Д. Брянским и др. Третья книга будет отдана колоссальной переписке Бунина с М. А. Алдановым (более 900 писем). Для четвертой оставлена переписка И. А. и В. Н. Буниных с Б. К. и В. А. Зайцевыми, И. С. и О. А. Шмелевыми и ряд других материалов. Первый из томов должен выйти в 2019 году, над следующими томами ведется интенсивная работа.

Вторая и главная задача — подготовка научного (в перспективе — академического) собрания сочинений — имеет свою драматическую предысторию и ставит перед исследователями множество объективных системных проблем, прежде всего текстологического характера. Если для поэтической составляющей бунинского наследия принципы публикации в целом сформулированы и опробованы,²⁰ то для прозы и публицистики их еще предстоит обосновать.²¹ Для этого необходимо шаг за шагом пройти все этапы работы автора над каждым из своих текстов, последовательно сопоставив ранние редакции с теми, которые были отражены во всех прижизненных публикациях и, главное (что и определяет специфику бунинской текстологии), с теми изменениями, которым автор подверг уже данные произведения в личных экземплярах своих книг. Это огромная, кропотливая работа группы исследователей, одной из рабочих площадок которых стал недавно созданный сайт «Академический Бунин» — ivbunin.ru (на нем, в частности, размещаются актуальные текстологические, библиографические, архивные разыскания). И только когда будет выработан, по возможности, единый принцип подачи основного текста в собрании (или с неизбежными, диктуемыми материалом оговорками комплекс таких принципов), тогда дорога к первому научному изданию собрания сочинений Бунина будет открыта.

²⁰ См.: *Бунин И. А. Стихотворения: В 2 т. / Вступ. статья, сост., подг. текста и прим. Т. М. Двинятиной.* СПб.: Изд-во Пушкинского Дома, изд-во «Вита Нова», 2014 (Новая библиотека поэта).

²¹ На сегодняшний день существует только одно монографическое исследование, обобщающее опыт архивной, библиографической и текстологической работы — над рассказами «Темных аллей»: *Reese H. Ein Meisterwerk im Zwielicht. Ivan Bunins narrative Kurzprosaentwicklung Temnye allei zwischen Akzeptanz und Ablehnung; eine Genrestudie.* München, 2003 (Slavistische Beiträge; 424). Теперь предметом такого же анализа должны стать другие сегменты бунинской прозы.

¹⁸ Уникальность бунинского мира лучше всего, на наш взгляд, описана в ряде работ О. В. Сливидкой (на которую не всегда корректно ссылается в своей книге Марченко), в том числе в ее монографии «„Повышенное чувство жизни“: Мир Ивана Бунина» (М.: РГГУ, 2004); подробнее см. в рецензии: *Двинятина Т. М. «Мир Ивана Бунина»: идеальная проекция // Русская литература. 2008. № 2. С. 216–223.*

¹⁹ *Владимиров О. Н. Бунин-поэт. Логика творчества.* Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2016.